

попадает специфика формы произведений, предпринимаются попытки исследования поэтики пьес, что влечет за собой постановку проблем традиций и новаторства, национального своеобразия искусства А. Миллера, Э. Олби, А. Копита, К. Брауна и их собратьев по перу. И, тем не менее, проблема изучения американской драматургии 60-х годов XX века во всем ее идейно - эстетическом своеобразии остается открытой.

Н. А. Панфилова
Магнитогорск

ОПЫТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Л. АНДРЕЕВА И РАННЕГО В. МАЯКОВСКОГО

В героях Достоевского проявились как черты человека XIX, так и нарождающегося трагического XX столетия. Определенную роль опыт Достоевского сыграл в становлении концепции человека в творчестве Л. Андреева и раннего В. Маяковского.

М. Бахтин отмечал, что художественной доминантой построения героя Достоевского является самосознание. Человек в его творчестве - это сложная личность, сконцентрированная на осознании себя и своего места в мире. Наиболее остро процессы самоосознания протекают в моменты катастроф и кризисов. Экстремальная ситуация и более полно обнажает внутренний мир человека. В трагедии раскрывается глубокий конфликт между человеком и миром, человеком и богом, обнаруживается его отчужденность от других людей, страшное одиночество в мире. Подобным образом проблема эта становится и в творчестве Л. Андреева ("В подвале", "Жили-были" и др.) Получает она своеобразное воплощение у раннего В. Маяковского. Социальные причины не являются исчерпывающим объяснением одиночества его героя. Герой Маяковского противопоставлен окружающему миру как человек иной, более сложной и тонкой душевной организации. Как и герои Достоевского, он менее всего человек "бытовой", он относится к тому разряду людей, которые заняты разрешением "предвечных вопросов", поиском своего назначения и места в мире.

Особую роль в раскрытии одиночества играет образ города, как "продолжения трагической судьбы человека" (Н. Бердяев). Петербург Достоевского - это "ад", где в удушающей атмосфере пытается выжить живой человек, обреченный на одиночество. Атмосфера Петербурга давит на психику человека, и в еще большей степени усиливает

деформацию его болезненного сознания. Чтобы полнее раскрыть внутреннее состояние, образ города дается через призму сознания героя. К этому приему обращается в своем творчестве и Л. Андреев ("Город"). В его понимании город - место трагического существования человека, и в этом Л. Андреев сходится с Достоевским.

Отношение человека к городу в поэзии В. Маяковского менее однозначно. С одной стороны, его герой - органическая часть урбанистического пространства, он понимает язык наполняющих его вещей. В то же время у Маяковского возникает образ города-тюрьмы, который постепенно разрастается до размеров вселенной. В нем царит атмосфера разложения и безысходности. Фрагментарная картина города, выписанная с большой экспрессией, преломляется в сознании героя и становится "зеркалом" происходящих в нем изменений.

С проблемой одиночества тесно связана проблема свободы. Испытание свободой - один из основных моментов в становлении личности в мире Достоевского. Понимание свободы как трагедии человеческого существования - одна из основных черт экзистенциальной концепции Л. Андреева. При этом точкой отсчета для него становится та граница, к которой подводит своих героев Ф. М. Достоевский (освобождение от бога).

Проблема бога звучит и в раннем творчестве В. Маяковского. Можно отметить сложное сплетение христианских и богоборческих мотивов, особую роль в звучании которых сыграли эстетическая и социальная позиции автора. Как и у Достоевского, человек Маяковского - сложная личность, предстающая во всей своей диалектике: одинокое, никому не нужное существо, "каторжанин города-лепрозория" - и претендент на роль хозяина вселенной.

Сложная природа человека показана Достоевским через взаимоотношение в нем рационального и иррационального. Особый интерес к иррациональному началу в человеке проявляет Л. Андреев. Иррациональное обнаруживается человеком Андреева в опыте самопознания, условием которого становится эксперимент над собой (в этом Л. Андреев наследует опыт Достоевского), либо в кризисной ситуации, в которую он попадает по воле судьбы. Значимая для экзистенциальной концепции критика разума, начатая Достоевским в "Записках из подполья", продолжена и усилена Л. Андреевым. В центре его внимания оказывается "сознание как таковое", лишенное рации. Так, в творчестве Андреева появляется образ человека, утрачивающего способность к самооценке ("Он"). При этом меняется сама структура художественного образа, стиль тяготеет скорее к "потoku сознания".

Иррациональное начало в человеке Маяковского проявляется в ситуации трагической любви. В концепции любви Достоевского и Маяковского можно выделить ряд общих моментов. Любовь, как правило, трагична. Это чувство, двойственное по своему характеру: соединяет любовь и ненависть, чистоту и возвышенность чувства и "плотскую чувственность". Любовь в творчестве каждого из писателей граничит с тенденцией к саморазрушению и самоубийству.

Таким образом, несмотря на различие концепций Достоевского, Андреева, Маяковского, человек в их творчестве воспринимается как существо трагическое, свободное, стоящее перед необходимостью решения "проклятых вопросов". Можно говорить о том, что опыт Достоевского прогнозирует экзистенциальную концепцию человека в творчестве Л. Андреева и раннего В. Маяковского.

И. В. Петров
Екатеринбург

ЖАНР БАЛЛАДЫ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ ГУМИЛЕВА

Еще в 1915 году В. М. Жирмунский писал: "Для выражения своего настроения он (Гумилев - И. П.) создает объективный мир зрительных образов, напряженных и ярких, он вводит в свои стихи повествовательный элемент и придает им характер полужизнической - балладную форму". Несомненно, баллада всегда оставалась излюбленным жанром Н. Гумилева, но жанр этот претерпевает в его творчестве значительные изменения, характер которых исследован явно недостаточно. Частично восполнить наметившийся пробел мы попытаемся с помощью анализа лирики "Костра" (1918) и "Огненного столпа" (1921).

В этих книгах Гумилев ломает субъектную организацию баллады. Он отказывается от позиции вневременности, мотивирующей элемент чудесного в его сюжете. Явленность, открытость лирического "я" по-особому структурирует поэтический мир его стихотворений. Новая творческая доминанта определяется Гумилевым очень точно. Образ "знания", вернее - "узнавания", объединяет многие его произведения, становясь знаком, наиболее полно раскрывающим его миропереживание.

Предметом, к которому устремлено знание поэта, является не только культура, но и природа. Образ "знания" оказывается всеобъемлющим. Он присутствует в таких разных по своему настрою стихотворениях, как "Андрей Рублев" (1916), "Деревья" (1916),